

УДК 069:39(52)

*Латушко Ю.В.
Latushko Yu.V.***Минпаку – национальный музей этнологии Японии****Minpaku – national museum of ethnology, Japan**

В статье рассказывается о ведущем антропологическом учреждении Японии – Национальном музее этнологии (г. Осака). Рассматриваются история его создания, структура, выставки, фонды и основные направления исследований музея. Также анализируются особенности национальных антропологических школ и опыт взаимодействия российских и японских учёных в рамках совместных проектов.

Ключевые слова: *этнология, Япония, музей, коренные народы Дальнего Востока*

The article discusses the establishment of Japan's leading anthropological institute – National Museum of Ethnology (Osaka). Discusses the history of its creation, structure, exhibitions, foundations and major research areas of the museum. Also analyzes the characteristics of national anthropological schools and experience of cooperation between Russian and Japanese scientists in joint projects.

Key words: *Ethnology, Japan, the museum, the indigenous peoples of the Far East*

Свои лекции по истории социальной антропологии я обычно начинаю с рассказа о национальных школах, ибо нюансы становления этих школ крайне важны для понимания предмета этнологической науки. Условно можно выделить англо-саксонскую научную традицию, с подразделением на британскую и американскую, европейскую континентальную с подразделением на немецкую и французскую. Не всё однозначно с российской традицией, ибо становление и распад советского государства стали рубежами, превратившими поле отечественной этнологии в своеобразный салат из различных временных и предметных кусочков. Однако если брать точкой отсчёта советскую этнографию с её центрированием на стержневом понятии «этноса», то, как ни парадоксально, очень близкой ей окажется этнология Китая и отчасти Японии, где понятие «народа» также является центральным.

Одним из ведущих антропологических центров АТР является Национальный музей этнологии (Минпаку) в Осаке (*фото 1*). Данное учреждение хорошо знакомо специалистам-этнологам не только Японии, но и всего мира, и в этом году будет отмечать своё сорокалетие. В настоящем сообщении мне бы хотелось дать краткую информацию о данном учреждении и направлениях его работы.

Работа выполнена при поддержке грантов: JSPS “The Cultural Adaptation in Forest Areas of the Russian Far East”; ДВО РАН №14-III-B-11-232, а также гос. задания Министерства образования и науки РФ 6.8645.2013

ЛАТУШКО Юрий Викторович, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (*г. Владивосток*) **E-mail:** latushko@mail.ru

Фото 1. Национальный музей этнологии Японии. Центральный вход (фото автора)

Национальный музей этнологии объединяет в себе функции музейного и научного учреждения и в этом смысле аналогичен российской Кунсткамере (МАЭ РАН им. Петра Великого). Однако Минпаку, основанный в 1974 году, является ещё и научно-исследовательским межвузовским центром. С апреля 2004 г. учреждение является членом гуманитарной секции сети научной-исследовательских институтов, которая в Японии тесно связана с университетами страны.

У Музея есть прекрасный девиз «На край земли! К глубинам знаний!», смысл которого понятен любому этнологу, ведущему как полевую, так и кабинетную работу. Хотя по сути две эти составляющие труда исследователя тесно связаны между собой. Музей провозглашает своей глобальной целью «постоянный поиск и изучение культур» по всему земному шару. Речь идёт в первую очередь об этнических культурах, хотя на базе Минпаку проходят и другие исследования, например, археологические.

Руководство Музея заявляет также о стремлении к постоянному поиску новых форм сбора и подачи материала, постоянному обновлению фондов и реализации проектов, соответствующих современному уровню развития науки. К слову сказать, помимо классических тем, всё большее внимание уделяется музеем вопросу изучения этнических культур в условиях глобализации. Данный тренд общемировой, характерен для большинства научно-исследовательских организаций в самых разных странах. Развитие средств связи и Интернета, транспорта, СМИ коренным образом изменили жизнь человечества не только в развитых странах, но и в странах догоняющего развития. Последние испытывают на себе огромную нагрузку, связанную с самым широким кругом проблем –

Фото 2. Микронезийская лодка с балансиrom. Зал Океании.
Национальный музей этнологии Японии (фото автора)

от экономики, экологии до психологии транзитных обществ. И если справедливо, что современные технологии сделали более удобной жизнь многих людей, то также справедливо и то, что доминирование современной цивилизации, покоящееся на стандартах массовой культуры потребления (почти исключительно городской культуры) кардинальным образом повлияли на функционирование традиционных культур. Кроме того, технологическое превосходство современного человека часто оказывается преувеличенным на фоне глобальных природных и техногенных катаклизмов. Понимание этого особенно остро переживается сегодня в японском обществе, после известных трагических событий на АЭС в Фукусиме. Это же заставляет обращать ряд исследователей взоры на опыт традиционной адаптации в системе «человек-природа».

Глобализация также ставит перед специалистами, в том числе этнологами, вопросы региональных и этнических конфликтов, межконфессиональных и межкультурных трений и напряжённости. Отсюда, всё большую актуальность приобретают исследования, направленные на лучшее понимание других культур, а посредством этого и своей собственной. По крайней мере, в Музее этнологии данный подход считается крайне важным.

Ещё одной функцией музея является просвещение. В этом смысле Минпаку – современный, с технической и организационной точек зрения, музей. Территория, на которой расположен музей, занимает свыше 40 тысяч кв. м. Общая площадь помещений четырёхэтажного здания превышает 51 тысячу кв. м. На первом и втором этажах расположена различная инфраструктура: хранилище, выставочные залы, зрительный зал (мультимедийный) на 462 человека, книжная лавка и др. Третий и

Фото 3. Фонды библиотеки (фото автора)

четвёртый этажи – место работы исследователей по самым различным направлениям, о которых речь пойдёт ниже [2, с. 6].

Но для начала коротко остановимся на страницах истории музея. Идея создания Музея в Осаке принадлежит известному японскому историку Восточной Азии Сиратори Куракичи и исследователю, финансисту Шибусава Кейзо, было это в 1935 г.

В связи с войной и послевоенными событиями проект оказался не до конца реализованным. Но уже в 1964 г. японское общество этнологии, антропологическое общество, археологическая ассоциация, фольклорное общество и ассоциации этнологии ходатайствовали перед министерством образования Японии о создании национального музея этнологии. Несколько лет заняла подготовка проекта, его технико-экономическое обоснование, разработка концепции музея. В результате, десятью годами позже был основан Национальный музей этнологии, в который тогда входили помимо административного отдела, отделы информации и документации, а также пять научно-исследовательских подразделений. В ноябре 1977 г. Музей открыл двери для посетителей.

Ещё одной вехой в жизни учреждения стала его частичная реорганизация в 2004 г. и образование на его базе межвузовского образовательного центра. С этого времени сложилась координируемая между собой структура высших научных гуманитарных учреждений, куда кроме Минпаку также входят Музей японской истории, Институт японской литературы, Институт японского языка и лингвистики, Международный центр японистики, Исследовательский институт человека и природы [2, с. 3].

Персонал Музея состоит из штатных сотрудников, приглашённых специалистов из других организаций, а также технических работников.

Всего по состоянию на апрель 2013 г. в музее работало 230 человек. Собственно административные должности (генеральный директор, отдел аудита, административный отдел, отдел информации и документации, архив Т. Умесао) составляли 20% от общей численности сотрудников. Профессорские позиции занимали 74 человека (32%), в том числе в исследовательских отделах 18 (8%). Бюджет учреждения в 2012-2013 гг. составлял около 950 млн рублей (2,744 млн. йен) в год. Годовые и шестилетние циклы отчётности связаны со среднесрочными шестилетними планами Министерства образования, культуры, спорта, науки Японии, которое взаимодействует с конкретными учреждениями не напрямую, а через упомянутую Организацию научных учреждений гуманитарного профиля (The National Institutes for the Humanities), которая в свою очередь является частью Межвузовской корпорации научно-исследовательских институтов Японии (The Inter-University Research Institute Corporations) [2, с. 5].

Рассмотрим ниже основные структурные подразделения Музея.

1. Отдел социальных исследований (социальной антропологии) включает в себя такие исследовательские направления как: этнодинамика (пространственное распределение этносов, этнические процессы, этнодемография и др.), экология человека, социальные системы (направление, наиболее близкое к социологии в нашем понимании, с учётом специфики музея, в первую очередь речь идёт об этносоциологии).

2. Отдел культурологии (культурной антропологии): когнитивные особенности этносов, включая народные знания и представления, структура культуры, этническое искусство и технологии.

3. Отдел перспективных исследований: теоретическая антропология, исследования глобальных процессов, социального окружения (социокультурного контекста), динамики культуры, прикладная антропология.

4. Центр методологии: кросс-культурные исследования.

5. Научно-исследовательский центр культурных ресурсов: прикладная антропология и образовательные программы.

6. Центр международного академического обмена.

С 2009 г. исследовательские проекты Музея фокусируются вокруг двух стратегических направлений: антропология интеграции и автономии; и антропология материальности. В рамках данных направлений

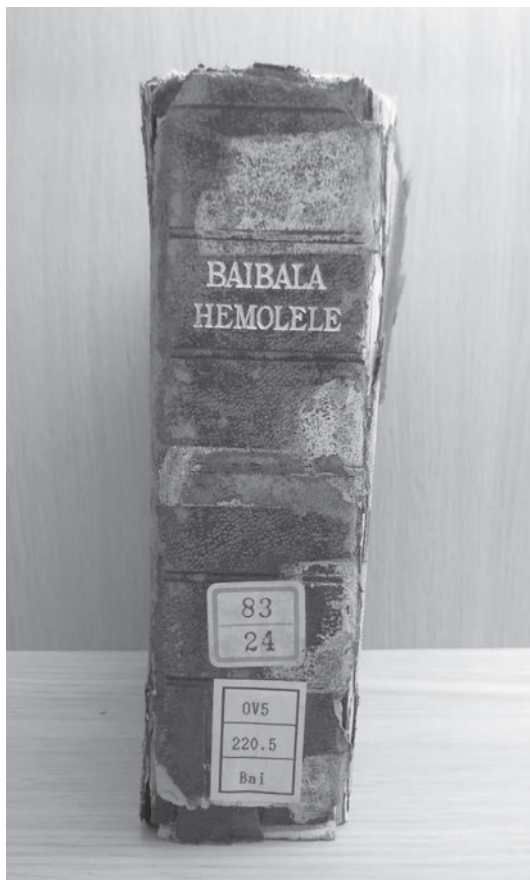

Фото 4. Baibala Hemolele. Одно из первых изданий Библии на гавайском языке (1816) (фото автора)

Фото 5. Члены экспедиции к хэчжэ КНР (сентябрь 2012). Слева направо: А.П. Самар, Сасаки Широ, Сато Хироюки, Ю.В. Латушко (фото С.В. Березницкого)

предпринимаются попытки поиска нового антропологического знания в системах «человек-человек», «человек-материальный мир». За ними не трудно разглядеть контуры всё тех же двух основных течений в антропологии, сформировавшихся в ходе становления науки ещё в 19 веке – культура и общество. С этими понятиями связана невообразимая путаница. Предельно упрощая проблему, выделяют так называемую британскую школу социальной антропологии и американскую культурную антропологию. В своё время сэр Джеймс Фрезер называл антропологию «социологией примитивного общества», по другую сторону Атлантики полагали, что антропология – это прежде всего культурология. Здесь каждый вспомнит историческую школу Франца Боаса, чьим достижением было выделение локальных культур, и последующее развитие из неё такого направления как «культура-и-личность» (психологическая антропология). Однако граница, проведённая по национальным школам, весьма условна. Известно, что работы британца Э.Б. Тэйлора больше отвечали определению культурной антропологии, а американец Л.Г. Морган первым очертил круг вопросов по устройству первобытного (архаического) общества, находящегося в фокусе внимания социальной антропологии и сегодня. Тем не менее, осознанно или нет, данное членение живо и по сей день. Отсюда известное деление, имеющее место, как в российской, так и в японской этнографии/этнологии/антропологии на исследователей материальной культуры и на специалистов по социальной организации традиционных обществ.

Тематика и география отдельных проектов Музея крайне обширна – от Африки и Океании до Дальнего Востока (включая Россию). Данный тезис хорошо подтверждается экспозициями Музея, которые выстроены

Фото 6. Опрос хэчжэ КНР. Пос. Цзецзинькоу, пров. Хэйлунцзян
(фото С.В. Березницкого)

по географическому принципу, и дополнены проблемно-тематическими сюжетами.

Зал Океании (площадь экспозиции 660 кв. м) представлен коллекциями из различных частей «мира тысячи островов» (фото 2). Издревле океанийцы славились искусством мореплавания и навигации, умением выживать в сложнейших условиях Тихого океана. В те времена, когда викинги только начинали свои смелые походы вдоль побережья Европы, или даже к берегам Северной Америки, полинезийцы уже освоили океанические переходы на куда большие расстояния в сотни морских миль, заселив обширные пространства вплоть до Гавайских островов и о. Пасхи. Разделы выставки также подчинены идее освоения островов: заселение Океании, жизнь у моря, жизнь на островах, контакты с внешним миром, специфика самобытности коренных народов Океании. Посетители могут увидеть те простые и одновременно оригинальные вещи, которые позволяли выживать в данных условиях – лодки, вёсла, орудия лова, элементы жилища, утварь, оружие и многое другое. Важной чертой выставки является её интерактивность. На одном из компьютерных стендов можно познакомиться с родством австронезийских языков. Для этого достаточно выбрать слово и нажать на сенсорный экран карты, где на маорийском, гавайском, тонганском или фиджийском языках вы услышите спикеров-носителей своих языков. На другом – вы можете совершить интерактивный переход между островами, где по ходу плавания вам объяснят как управлять лодкой с балансиром, правильно выбрать маршрут, определить по расположению звёзд, направлению морских течений и полёту птиц направление и расстояние до острова и всё это, разумеется, на основе народных знаний океанийцев.

Зал Америки (320 кв.м) даёт представление о жизни людей на просторах Северной и Южной Америки – от полярных территорий до тропических и экваториальных лесов. Аборигенное население разработало различные адаптационные стратегии к природному окружению, а такие народы как майя, ацтеки, инки смогли создать государства или даже империи. Драматической страницей истории стало завоевание Месоамерики испанцами, и дальнейшие контакты американцев с европейцами. Со временем из этих составляющих образовалось то своеобразное латиноамериканское общество, которое известно нам сегодня. Изюминкой выставки является поиск отголосков и пересечения традиций через мир повседневности – одежду, диету, обряды, ремёсла – современных жителей обеих Америк.

Главная идея экспозиции зала Европы (250 кв. м) посвящена народной культуре региона, который с 16 по 20 век был центром христианства и современных политических институтов, технологий и знаний, распространившихся по всему миру. Сегодня ситуация изменилась и иммигранты (в первую очередь из бывших европейских колоний) заявляют о себе как о части европейского общества, что ставит новые вызовы перед «старой Европой». Рубрики выставки: сельское хозяйство и годовой цикл, религия и верования, быт индустриальной Европы, Европа в эпоху трансформаций.

Зал Африки (500 кв. м) тематически распадается на несколько частей: история археологических находок на континенте, отдых, труд, украшения, верования, современная Африка. Регион рассматривается как колыбель человечества со сложной этнической историей. Значительное число экспонатов посвящено традиционной одежде, украшениям, орнаменту и т. п.

Наибольший удельный вес принадлежит азиатским коллекциям. Азия представлена несколькими залами: Западная Азия – преимущественно арабская культура (310 кв.м), Южная Азия – культуры Индостана (600 кв.м), Юго-Восточная Азия (730 кв.м), Центральная и Северная Азия – от Уральских гор и Каспия до Сибири и Монголии (710 кв.м), Восточная Азия с подразделением на культуру Кореи (330 кв.м), Китая (660 кв.м), Японии (1260 кв.м) и айнов (270 кв.м). Выставки дают представления практически о всех сторонах жизни человека – от материальной до духовной культуры.

Кроме того, в музее действуют отдельные выставки. Например, в 2013 г. в Минпаку работа выставка мадагаскарской культуры. Есть в музее и отдельные тематические залы, как то зал посвящённый музыкальной культуре мира (550 кв.м) или зал языков мира (170 кв.м). Мы уже упоминали об интерактивности выставок. В зале музыки можно посмотреть, например, записи различных барабанных ритмов или даже самому сыграть на каком-нибудь экзотическом с нашей точки зрения инструменте [2, с. 34-39].

Библиотека и её фонды содержат большое число редких и ценных для специалистов-этнологов изданий (фото 3). По состоянию на 2012 г. каталогизировано 649785 томов этнологической литературы на 24 языках мира. Есть и уникальные издания. Например, я как специалист по островным обществам Тихого океана был приятно удивлён, обнаружив в хранилище библиотеки одно из первых изданий Библии на гавайском языке. Издание интересно тем, что оно было напечатано в Новой Англии в 1816 г. ещё до основания протестантской миссии на островах зимой 1820 г. (фото 4)

В зале периодики можно обнаружить как ведущие научные журналы по антропологии, истории, краеведению, археологии из разных стран

мира, включая Россию, так и менее известные. С недавнего времени в Музее есть и наш журнал «Ойкумена».

Среди последних по времени проектов Музея с российской стороны можно назвать совместную работу в рамках проекта «Культурная адаптация в лесной зоне Российского Дальнего Востока» (руководитель профессор Сакаки Широ). В сентябре 2012 г. группе российских исследователей из Владивостока (ИИАЭ ДВО РАН) и Петербурга (МАЭ РАН) при поддержке японских коллег из Осаки и Токио удалось принять участие в экспедиции к хэчжэ провинции Хэйлунцзян (КНР) (фото 5). Пройдя свыше 2000 км по местам компактного проживания хэчжэ в районе рек Амур, Сунгари и Уссури, был собран большой фактический материал, в том числе проведено социологическое исследование в гг. Харбин, Цзямусы, шп. Цзецинью, Бача, Сяобеллахун, Аоци, Сыпай (фото 6). Данное исследование было направлено на оценку современного положения хэчжэ (нанайцев) КНР с целью сравнения с аналогичной ситуацией в России. Выводы опубликованы и изложены на этнологических симпозиумах и конгрессах в России и Японии [1, с. 51]. Основным отличием хэчжэ КНР от КМН Дальнего Востока России явился гораздо более высокий уровень удовлетворённости жизнью. Данный тезис, конечно, нуждается в дальнейшей проверке и уточнении. Причины этого могут иметь разную природу. В качестве возможной гипотезы мы полагаем индуцирование общероссийских кризисных тенденций. В последнее время при расчёте реального благосостояния стран стал популярным (достаточно спорный среди специалистов) «индекс счастья». Для расчёта индекса используют три показателя: субъективная удовлетворённость жизнью, ожидаемая продолжительность жизни и так называемый «экологический след» (мера потребления ресурсов и услуг биосферы на душу населения). Согласно данным NEF (New Economic Foundation) в 2012 г. индекс счастья для Китая равнялся 44,7 (60-е место в мире из 151 государства, принято в расчёт индекса), тогда как для России – 34,5 (122 место) [3].

Таким образом, Минпаку является уникальным учреждением, проводящим большую исследовательскую работу по всему земному шару. Значительное внимание уделяется работниками музея сохранению мирового этнического наследия в спектре от материальной культуры до духовной. Кроме того, на базе музея действует межвузовский образовательный центр подготовки специалистов-этнологов. У музея обширные международные связи с учреждениями аналогичного профиля из Китая, Кореи, США, Европы, России и др. стран. Многие музейные выставки интерактивны, нацелены на просвещение самых широких слоёв общества. Действует своего рода социальный контракт, когда музей берёт на себя роль методического сопровождения и организатора большого числа социально значимых мероприятий, например, для детей, стариков.

Литература

1. Латушко Ю.В., Ставров И.В. Два берега одной реки: опыт сравнительного изучения «традиционализма» в «посттрадиционных» социумах малочисленных народов России и Китая // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва, 2-5 июля 2013 г. / редкол.: М.Ю. Мартынова и др. М.: ИЭА РАН, 2013. 598 с.

2. National museum of Ethnology, Japan: Survey and Guide 2013-14 [Электронный ресурс]. URL: http://www.minpaku.ac.jp/sites/default/files/english/aboutus/youran/pdf/youran2013_en_all.pdf. (дата обращения 20.01.2014).

3. The Happy Planet Index: 2012 Report [Электронный ресурс]. URL: <http://www.happyplanetindex.org/assets/happy-planet-index-report.pdf>. (дата обращения 09.02.2013).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Latushko YU.V., Stavrov I.V. Dva berega odnoj reki: opyt sravnitel'nogo izucheniya «traditsionalizma» v «posttraditsionnykh» sotsiumakh malochislennykh narodov Rossii i Kitaya // X Kongress etnografov i antropologov Rossii: Tezisy dokladov. Moskva, 2-5 iyulya 2013 g. / redkol.: M.YU. Martynova i dr. M.: IEHARAN, 2013. 598 s.

2. National museum of Ethnology, Japan: Survey and Guide 2013-14 [Электронный ресурс]. URL: http://www.minpaku.ac.jp/sites/default/files/english/aboutus/youran/pdf/youran2013_en_all.pdf. (дата обращения 20.01.2014).

3. The Happy Planet Index: 2012 Report [Электронный ресурс]. URL: <http://www.happyplanetindex.org/assets/happy-planet-index-report.pdf>. (дата обращения 09.02.2013).